

А.А. Портнова¹✉, А.В. Табаров²✉

¹Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: a.portnova@g.nsu.ru; olmec@yandex.ru

Пещера Харимау и особенности донеолитических погребальных традиций на территории Индонезии

Обращение к археологическим материалам островной части Юго-Восточной Азии представляет очевидный интерес для отечественных специалистов, занимающихся различными проблемами изучения культур эпохи камня – хронологией и маршрутами заселения, особенностями локальных каменных индустрий, спецификой хозяйства. В настоящей статье производится обзор данных, имеющихся на сегодняшний день по отдельным погребениям и погребальным комплексам на территории Индонезии и островной части Малайзии, которые датируются финалом плейстоцена – ранним-средним голоценом (15–3,5 тыс. л.н.), периодом, предшествующим австронезийской миграции, распространению гончарства и производящего хозяйства. Наиболее информативными в этом отношении являются хорошо изученные и датированные погребения из пещер Харимау (4,8 кал. тыс. л.н.) (о. Суматра), Павон (11,2–6,2 кал. тыс. л.н.), Браоло (12–9,8 кал. тыс. л.н.), Сонг Терус (10,7–10,2 кал. тыс. л.н.), Сонг Кеплек (8–3,1 кал. тыс. л.н.) (о. Ява), Ниа (15–8 кал. тыс. л.н.) (о. Борнео), Паннинг (7,3–7,2 кал. тыс. л.н.) (о. Сулавеси) и Трон Бон Леу (12–7,5 кал. тыс. л.н.) (о. Алор). Произведенный обзор позволяет согласиться с версией, что первичные скорченные и сидячие, а также вторичные варианты захоронений, следует рассматривать как более ранние, а вытянутые – как более поздние (начиная с 4–3,8 кал. тыс. л.н.), отметить целый ряд важных закономерностей в локализации погребальных комплексов (пещеры, гроты) и организации погребального пространства (сопроводительный инвентарь, следы охры, использование крупных камней и т.д.).

Ключевые слова: островная часть Юго-Восточной Азии, Индонезия, пещерные памятники, донеолитический период, погребения.

А.А. Portnova¹✉, А.В. Tabarev²✉

¹Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

E-mail: a.portnova@g.nsu.ru; olmec@yandex.ru

Harimau Cave and Pre-Neolithic Burial Traditions in Indonesia

Archaeological evidence from the island part of the Southeast Asia is of great interest to Russian scholars who study the cultures of the Stone Age, their chronology, peopling routes, as well as specific aspects of local stone industries and economy. This article presents an overview of information on individual burials and burial complexes in Indonesia and the island part of Malaysia, dated to the Late Pleistocene – Early – Middle Holocene (15,000–3500 cal. BP). This period preceded the Austronesian migration, and spread of pottery and agriculture. The most informative are well-studied and dated burials from caves, such as Harimau (4800 cal. BP) on the island of Sumatra, Pawon (11,200–6200 cal. BP), Brahlo (12,000–9800 cal. BP), Song Terus (10,700–10,200 cal. BP), and Song Keplek (8000–3100 cal. BP) on the island of Java; Niah (15,000–8000 cal. BP) on the island of Borneo, Leang Panninge (7300–7200 cal. BP) on the island of Sulawesi, and Tron Bon Lei (12,000–7500 cal. BP) on the island of Alor. The overview makes it possible to agree that primary flexed and sitting burials, and secondary burials should be considered as earlier, while extended burials should be viewed as later (starting from 4000–3800 cal. BP). The overview also describes a number of important regularities in location of burial complexes (caves, rock shelters) and organization of burial spaces (accompanying inventory, traces of ochre, use of large stones, etc.).

Keywords: islands of the Southeast Asia, Indonesia, cave sites, pre-Neolithic period, burials.

Обращение к различным аспектам изучения каменного века Юго-Восточной Азии представляет большой интерес для российских археологов и прежде всего для тех, кто занимается проблематикой палеолита – неолита в дальневосточном регионе – это вопросы первоначального заселения, особенности локальных каменных индустрий, специфика хозяйства в прибрежной и островной частях. Особо следует выделить проблему обнаружения и интерпретации наиболее ранних погребальных комплексов, количество и сохранность которых ограничена условиями кислотных почв [Табарев, Иванова, 2019].

В настоящей работе мы производим обзор данных, имеющихся на сегодняшний день по отдельным погребениям и погребальным комплексам на территории Индонезии (см. *рисунок*), которые датируются финалом плейстоцена – ранним-средним голоценом (15–3,5 тыс. л.н.), периодом, предшествующим австронезийской миграции, распространению гончарства и производящего хозяйства [Табарев, 2022; Табарев, Патрушева, 2018; Bellwood, 2007].

Одним из наиболее полно и подробно опубликованных памятников с ранними погребениями является пещера Харимау (Harimau Cave, «Пещера Тигра») на о. Суматра. Пещера находится в бассейне р. Оган около деревни Паданг Бинду, обнаружена в 2008 г., в 2009–2014 гг. в ходе регулярных раскопок в пещере Харимау были обнаружены порядка 78 разновременных погребений с разным погребальным инвентарем, включая каменные орудия, фрагменты керамики и изделия из металла. Также в пещере, впервые на о. Суматра, была обнаружена и наскальная живопись.

В пещере Харимау выделены 4 культурных слоя – «палеолитический» (около 24 кал. тыс. л.н.), характеризующийся каменными орудиями и скоплениями фаунистических останков; «пренеолитический» (начиная от 14 кал. тыс. л.н.), с каменными орудиями, фаунистическими останками, очагами и человеческими захоронениями; неолитический (от 4 кал. тыс. л.н.), с наибольшим числом погребений в сочетании с фрагментами керамической посуды, каменными теслами, очагами, остатками фауны и семян; «палеометаллический» слой (около 2 кал. тыс. л.н.) с погребениями, каменными, костяными, железными и бронзовыми орудиями труда, остатками фауны и семян. Погребения представлены разными типами – одиночные, парные, групповые, первичные и вторичные. Примечательно, что среди первичных погребений скорченные на боку относятся только к донеолитическому периоду (например, № 8 и 74 с датами в районе 4 840 кал. л.н.), а вытянутые на спине – к неолитическому и палеометаллическому [Harimau Cave..., 2016].

На территории провинции Западная Ява (о. Ява) наибольший интерес представляет пещера Павон (Pawon Cave, «Пещера Питона»), работы в которой велись в 2003–2019 гг. Несколько раскопов, заложенных в предвходовой и внутренней частях пещеры, дали обильный археологический (артефакты из обсидиана, яшмы, халцедона и костей) и фаунистический материал. Кроме того, на разных горизонтах были обнаружены останки семи индивидуумов – три в частичном (черепа, отдельные кости) и четыре в анатомически полном состоянии в скорченном положении на боку. Наиболее раннее погребение

Карта Индонезии с указанием расположения памятников.

1 – Пещера Харимау; 2 – Пещера Павон; 3–5 – комплекс Гунунг-Сеу (пещеры Браоло, Сонг Терус и Сонг Кеплек); 6 – Пещера Лава; 7 – Пещера Ниа; 8 – Пещера Киманис; 9 – Пещера Тенгорак; 10 – Пещера Паннинг; 11 – Пещера Трон Бон Леи.

(PAW4) датируется возрастом 11,2–10,2 кал. тыс. л.н. и сопровождается крупным куском песчаника, уложенным под череп. В другом погребении (PAW3) с датой 8,4–7,7 кал. тыс. л.н. такой же камень положен на грудь умершего, а частично сохранившиеся погребения (PAW1, 2) найдены в прямой ассоциации с мелкими кусочками красного пигмента (гематита) в горизонте, который датируется в диапазоне 6,9–6,2 кал. тыс. л.н. [Azhari et al., 2017].

Несколько пунктов с погребениями известны в пределах пещерного комплекса Гунунг-Сеу в юго-восточной части о. Ява. Так, в пещере Браоло (Braholo Cave), где в целом культуросодержащие отложения датируются временем от 33 тыс. до 3 тыс. л.н., найдено как минимум семь полных скелетов и отдельные кости. Самая ранняя дата – $1\ 390 \pm 400$ кал. л.н. – получена для погребения BHL6. Погребение BHL1, в свою очередь, датируется временем 12–10 тыс. л.н. и принадлежит молодому мужчине, тело которого было намеренно укрыто несколькими крупными камнями. Остальные пять погребений найдены в горизонте с датами 10–8 кал. тыс. л.н. Все погребения в пещере являются первичными со скорченным положением умершего, кроме одного – погребения молодой девушки (BHL2), которое является частичным и вторичным: отдельные кости скелета были аккуратно уложены на тонкую пепловую подстилку. Для него имеется прямая дата – 10,2–9,8 кал. тыс. л.н. [Détroit, 2006; Samper-Carro et al., 2022].

Второй пункт в этой группе – пещера Сонг Терус (Song Terus). Здесь обнаружено только одно погребение – взрослого мужчины, которое по раковинам в горизонте датируется временем 10,7–10,2 кал. тыс. л.н. Умерший в скорченном положении был уложен в небольшую нишу в северной стенке и «запечатан» крупными камнями. Вместе с погребением были зафиксированы несколько отщепов из кремнистого сланца, костяное острие и кости мелких животных. Обращают на себя внимание многочисленные кости макака (*Trachypithecus auratus*), включая череп под правой рукой погребенного [Ingicco et al., 2020]. Указание на присутствие костей макаки в погребениях в гротах этого района и их возможное магическое значение впервые встречается еще в работах Х. ван Геекерена [van Heekeren, 1957].

В третьей пещере – Сонг Кеплек (Song Keplek) – пачка культурных отложений в целом датируется временем 24–2 кал. тыс. л.н. В так называемом «пре-неолитическом горизонте» (мощностью почти 2 м) зафиксировано семь погребений. Из них два относятся к раннему-среднему голоцену. Одно (SK4) принадлежит молодой женщине (ок. 30 лет), тело которой было уложено в скорченном положении и, возможно, предварительно плотно связано. Примечательна ситуация со вторым погребением – взрослый индивидуум в вытянутом положении с несколькими камнями, уложенными поверх скелета. Первое датирование, произ-

веденное по углю из слоя, указало на возраст 8,2–7,5 кал. тыс. л.н., тогда как второе, непосредственно по костям скелета – 3,5–3,1 кал. тыс. л.н., что является более корректным и соответствует более позднему обряду труположения [Samper-Carro et al., 2022].

В провинции Восточная Ява интересные данные приводятся по пещере Лава (Gua Lawa) – один из детских скелетов в горизонтах сопровождался серией перфорированных морских раковин (ожерелье?). Точных дат по погребению нет, есть диапазон дат «пре-неолитических горизонтов» – 8–3 кал. тыс. л.н. [Simanjuntak, Asikin, 2004].

Исключительную важность для рассматриваемой проблемы имеют материалы памятников на о. Калимантан (Борнео) и в первую очередь погребения в Пещере Ниа (Niah Cave), формально находящейся не на индонезийской, а на малазийской территории в штате Саравак. Многолетние исследования (1947–1967 гг.) там вели супруги Т. и Б. Харриссон, они же предложили и первую классификацию ранних (донеолитических) погребений с выделением трех вариантов – скорченные (18), сидячие (4) и фрагментированные (17) [Harrisson, 1967, 1975]. Данная классификация была позднее пересмотрена и уточнена в публикациях Л. Ллойд-Смит: в итоге из 39 ранее выделенных погребений к донеолитическому периоду были отнесены только 25, остальные же причислены к другим эпохам (неолит, палеометалл). Также, согласно новой радиоуглеродной дате $17\ 460 \pm 70$ л.н., к числу донеолитических добавилось захоронение № 176, которое ранее считалось неолитическим [Lloyd-Smith, 2012, р. 63]. Новая классификация предполагает разделение всех донеолитических погребений на четыре варианта: первичные скорченные (18), первичные сидячие (3), вторичные некремированные (2) и вторичные кремированные (2). При этом четко просматриваются несколько групп (кластеров) погребальных комплексов: группа 1 (в пределах скального навеса), в которой преобладают скорченные погребения, и группа 2 (в нескольких метрах на юг прямо перед входом в пещеру), также состоящая в основном из скорченных погребений и одного вторичного с частичной кремацией. Группа 3 представлена тремя сидячими погребениями (№ 54, 141 и 147), а группа 4 – двумя погребениями (№ 155–156) с обезглавленными телами. Время большей части захоронений в группах 1, 2 можно определить в интервале 10,5–8,5 кал. тыс. л.н., группы 3 – ок. 8 кал. тыс. л.н. и группы 4 – также ок. 8,5 кал. тыс. л.н., что синхронно со скорченными погребениями групп 1, 2, но может указывать на некое «социальное дистанцирование» [Табарев, Серовец, 2019, с. 172–173].

В восточной части о. Калимантан как минимум три погребения с ранне-среднеголоценовым возрастом (без дат, но по ассоциации с горизонтом) упоминаются для пунктов Киманис (Kimanis) и пещеры Тенгорак (Gua Tengorak) [Samper-Carro et al., 2022].

Наиболее известный памятник на о. Сулавеси – пещера Паннинг (Leang Panninge) с погребением молодой девушки, найденным в 2015 г. Уложенный в скорченном положении скелет сопровождался каменными наконечниками типа «марос», следами охры и костями животных, а сверху был прикрыт крупными камнями. Датируется возрастом 7,3–7,2 кал. тыс. л.н. [Табарев, 2022; Carlhoff et al., 2021].

В 2022 г. появилась подробная публикация о трех погребениях разной степени сохранности, найденных на разных уровнях в пещере Трон Бон Леи (Trop Bon Lei) на о. Алор (Малые Зондские о-ва). Первое погребение (TBL1) – первичное скорченное, женщины на 45 лет (12 кал. тыс. л.н.) – сопровождается пятью рыболовными крючками и перфорированной раковинной; второе (DE B2) – первичное в сидячем положении тоже, с высокой долей вероятности, принадлежит женщине 55 лет (10 кал. тыс. л.н.); и третье (E16b) – вторичное, молодой мужчина 20–25 лет (7,5 кал. тыс. л.н.). Все погребения были частично перекрыты крупными камнями, на которых прослеживаются следы охры [Samper-Carro et al., 2022].

Таким образом, краткий обзор данных по «донеолитическим» погребениям на территории Индонезии (и, частично, Малайзии) позволяет согласиться с версией, что первичные скорченные и сидячие, а также вторичные варианты захоронений следует рассматривать как ранние, а вытянутые – как более поздние (не ранее 4–3,8 кал. тыс. л.н.). Безусловно, аргументированные выводы можно будет сделать только при более широком географическом и фактическом охвате как по островной, так и по континентальной частям Юго-Восточной Азии. Вторая часть вопросов, требующих специального, этноархеологического, исследования, касается закономерностей/особенностей организации погребального пространства и содержания погребального инвентаря. Позитивная динамика сотрудничества российских археологов и этнографов с коллегами из стран региона создает перспективы для совместной разработки этих и других проблем древней истории Юго-Восточной Азии [Табарев и др., 2022].

Благодарности

Авторы выражают благодарность своему индонезийскому коллеге доктору Л. Йондри (Археологический центр провинции Западная Ява, г. Бандунг) за возможность посетить археологический памятник Павон и познакомиться с его материалами. Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0004 «Многообразии и преемственности в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии».

Список литературы

Табарев А.В. История изучения каменного века Индонезии: раннеголоценовая микроиндустрия тоала (Toalean), Сулавеси // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. 28. – С. 305–310.

Табарев А.В., Иванова Д.А. Наиболее ранние погребения на юге Дальнего Востока России и Японском архипелаге: вопросы идентификации и интерпретации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 251–258.

Табарев А.В., Мальцева А.И., Портнова А.А., Федорова А.А. Археология Юго-Восточной Азии в трудах российских исследователей: проблематика, проекты, перспективы // Россия в глобальном мире. – 2022. – № 25(48). – С. 171–185.

Табарев А.В., Патрушева А.Е. Неолит островной части Юго-Восточной Азии: особенности, гипотезы, дискуссии // Теория и практика археологических исследований. – 2018. – № 1. – С. 165–179.

Табарев А.В., Серовец Г.В. Комплекс ранних захоронений в пещере Ниа (Борнео) и проблема многообразия погребальных традиций в островной части Юго-Восточной Азии // Теория и практика археологических исследований. – 2019. – Т. 26, № 2. – С. 167–178.

Azhari, Epsilawati L., Oscandar F., Wisam, Lutfi Y. The thickness and density of Pawon man mandible body cortical bone and alveolar using cone beam computed tomography (CBCT) maxillofacial 3dimaging applications // Inter. J. of Development Research. – 2017. – Vol. 7, N 11. – P. 16700–16703.

Bellwood P. Prehistory of the Indo-Malaysian Archipelago. – Canberra: Australian National Univ. Press, 2007. – 385 p.

Carlhoff S., Duli A., Nägele K., Nur M., Skov L., Sumantri I., Oktaviana A.A., Hakim B., Burhan B., Syahdar F.A., McGahan D.P., Bulbeck D., Perston Y.L., Newman K., Saiful A.M., Ririmasse M., Chia S., Hasanuddin, Pulubuhu D.A.T., Suryatman, Supriadi, Jeong Ch., Peter B.M., Prüfer K., Powell A., Krause J., Posth C., Brumm A. Genome of a Middle Holocene Hunter-Gatherer from Wallacea // Nature. – 2021. – Vol. 596. – P. 543–547.

Détroit F. Homo sapiens in Southeast Asian archipelagos: the Holocene fossil evidence with special reference to funerary practices in East Java // Austronesian Diaspora and the Ethnogenesis of People in Indonesian Archipelago. Proceedings of the International Symposium. – Jakarta: LIPI Press, 2006. – P. 186–204.

Harimau Cave and the Long Journey of Oku Civilization. – Yogyakarta: Gadjah Mada Univer. Press, 2016. – 298 p.

Harrison B. A Classification of Stone Age Burials from Niah Great Cave, Sarawak // Sarawak Museum J. – 1967. – Vol. 15. – P. 126–200.

Harrison T. Early dates for “seated” burial and burial mating at Niah Caves, Sarawak (Borneo) // *Asian Perspectives*. – 1975. – Vol. 18. – P. 161–165.

Ingicco T., Amano N., Setiagama K., Moigne A.M., Budiman, Sémah A.M., Simanjuntak T., Sémah F. From Food to Grave Good Nonhuman Primate Exploitation in Early to Mid-Holocene Eastern Java (Indonesia) // *Current Anthropology*. – 2020. – Vol. 61, N 2. – P. 264–277.

Lloyd-Smith L. Early Holocene Burial Practice at Niah Cave, Sarawak // *Indo-Pacific Archaeology*. – 2012. – Vol. 32. – P. 54–69.

Samper-Carro S.C., O’Connor S., Mahirta, Kealy S., Shipton C. Talking Dead. New burials from Tron Bon Lei (Alor Island, Indonesia) inform on the evolution of mortuary practices from the terminal Pleistocene to the Holocene in Southeast Asia // *PLoS One*. – 2022. – Vol. 17(8): e0267635.

Simanjuntak T., Asikin I.N. Early Holocene Human Settlement in Eastern Java // *Indo-Pacific Prehistory Association Bulletin*. – 2004. – Vol. 2. – P. 13–19.

van Heekeren H.R. The Stone Age of Indonesia // *Verhandelingen van het Koninklijk Instituut voor Taal-, Land- en Volkenkunde*. – 1957. – T. 21. – 141 p.

References

Azhari, Epsilawati L., Oscandar F., Wisam, Lutfi Y. The thickness and density of Pawon man mandible body cortical bone and alveolar using cone beam computed tomography (CBCT) maxillofacial 3dimaging applications. *International Journal of Development Research*, 2017. Vol. 7, N 11. P. 16700–16703.

Bellwood P. Prehistory of the Indo-Malaysian Archipelago. Canberra: Australian National University Press, 2007. 385 p.

Carlhoff S., Duli A., Nägele K., Nur M., Skov L., Sumantri I., Oktaviana A.A., Hakim B., Burhan B., Syahdar F.A., McGahan D.P., Bulbeck D., Perston Y.L., Newman K., Saiful A.M., Ririmasse M., Chia S., Hasanuddin, Pulubuhu D.A.T., Suryatman, Supriadi, Jeong Ch., Peter B.M., Prüfer K., Powell A., Krause J., Posth C., Brumm A. Genome of a middle Holocene hunter-gatherer from Wallacea. *Nature*, 2021. Vol. 596. P. 543–547. doi: 10.1038/s41586-021-03823-6

Détroit F. Homo sapiens in Southeast Asian archipelagos: the Holocene fossil evidence with special reference to funerary practices in East Java. In: *Austronesian Diaspora and the Ethnogeneses of People in Indonesian Archipelago, Proceedings of the International Symposium*, Jakarta: LIPI Press, 2006. P. 186–204.

Harimau Cave and the Long Journey of Oku Civilization. Yogyakarta: Gadjah Mada University Press, 2016. 298 p.

Harrison B. A Classification of Stone Age Burials from Niah Great Cave, Sarawak. *Sarawak Museum Journal*, 1967. Vol. 15. P. 126–200.

Harrison T. Early dates for “seated” burial and burial mating at Niah Caves, Sarawak (Borneo). *Asian Perspectives*, 1975. Vol. 18. P. 161–165.

Ingicco T., Amano N., Setiagama K., Moigne A.M., Budiman, Sémah A.M., Simanjuntak T., Sémah F. From Food to Grave Good Nonhuman Primate Exploitation in Early to Mid-Holocene Eastern Java (Indonesia). *Current Anthropology*, 2020. Vol. 61, N 2. P. 264–277. doi: 10.1086/708186

Lloyd-Smith L. Early Holocene Burial Practice at Niah Cave, Sarawak. *Indo-Pacific Archaeology*, 2012. Vol. 32. P. 54–69.

Samper-Carro S.C., O’Connor S., Mahirta, Kealy S., Shipton C. Talking Dead. New burials from Tron Bon Lei (Alor Island, Indonesia) inform on the evolution of mortuary practices from the terminal Pleistocene to the Holocene in Southeast Asia. *PLoS One*, 2022. Vol. 17(8): e0267635. doi: 10.1371/journal.pone.0267635

Simanjuntak T., Asikin I.N. Early Holocene Human Settlement in Eastern Java. *Indo-Pacific Prehistory Association Bulletin*, 2004. Vol. 2. P. 13–19.

Tabarev A.V. History of the Study of the Stone Age of Indonesia: Early Holocene Toalean Microindustry, Sulawesi Island. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 305–310. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2022.28.0305-0310

Tabarev A.V., Ivanova D.A. The Earliest Burials in the Southern Part of the Russian Far East and in the Japanese Archipelago: Problems of Identification and Interpretation. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. 25. P. 251–258. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2019.25.253-260

Tabarev A.V., Mal’ceva A.I., Portnova A.A., Fedorova A.A. Archaeology of Southeast Asia in the Works of Russian Researches: Problems, Projects and Perspectives. *Russia in the Global World*. 2022. N 25. P. 171–185. (In Russ.). doi: 10.48612/RG/RGW.25.11

Tabarev A.V., Patrusheva A.E. Neolithic of the Island Southeast Asia: Peculiarities, Hypothesis, Discussions. *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2018. N 1. P. 165–179 (In Russ.). doi: 10.14258/tpai(2018)1(21).-12

Tabarev A.V., Serovec G.V. Complex of Early Burials in Niah Cave (Borneo) and the Problem of Funeral Traditions Diversity in Island Southeast Asia. *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2019. Vol. 26. N 2. P. 167–178. (In Russ.). doi: 10.14258/tpai(2019)2(26).-12

van Heekeren H.R. The Stone Age of Indonesia. *Verhandelingen van het Koninklijk Instituut voor Taal-, Land- en Volkenkunde*, 1957. T. 21. 141 p.

Портнова А.А. <https://orcid.org/0000-0003-3209-6716>

Таба́рев А.В. <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>